

Что это за вонь?..

Киллер, за годы опасной службы привыкший ходить по лезвию бритвы, сразу почуял неладное, даже не успев толком распознать запах.

Опасения подтвердились мгновенно. Прежде чем нападавший успел сделать хотя бы шаг навстречу парням, ядовитый настой из грибных отходов подействовал.

Смуглая кожа нападавшего пошла багровыми пятнами, перемежаясь с синяками и ссадинами. Пропитанная липкой гадостью одежда облепила тело, вызывая нестерпимый, сводящий с ума зуд. В животе у него бешено заурчало, внутренности скрутило спазмом, а перед глазами замелькал хоровод из ядовитых поганок на тонких белых ножках.

Сопrotивляться этому было невозможно. Подобная пытка казалась куда изощреннее и кошмарнее тех допросов, через которые он проходил на тренировках в юности.

Тань Тун в последние дни крутился как белка в колесе. У него просто руки не доходили вовремя сливать и разбавлять отработанную грибную выжимку, которую он использовал как инсектицид. В итоге несколько партий так и прели в одном чане, превращаясь в концентрированный яд. Окажись на месте здоровяка Се Энь с его феноменальной устойчивостью, ничего бы не случилось. Но для обычного человека столь тесный контакт с концентрированной отравой не сулил ничего хорошего.

Самому Тань Туну на пальцы попала всего пара капель, а кожа уже нестерпимо чесалась. Он и подумать не мог, что самодельная дешевая отравa для жуков сработает как превосходное средство самообороны.

Се Эню тоже прилетело по локтю, однако он не почувствовал ровным счетом ничего. Глядя на то, какую страдальческую гримасу скорчил громила, юноша позабыл о собственной ране и не к месту прыснул со смеху.

Вновь обретя привычную непринужденность, Се Энь воспользовался тем, что противник полностью деморализован, и резким подсекающим ударом повалил киллера на пол.

— Слушай, — Тань Тун неуверенно перевел дыхание. — Мы ведь... не превысили пределы допустимой самообороны?

— Абсолютно, — закивал Се Энь, успокаивающе улыбнувшись. — Всё в рамках закона, Тунтун.

Тань Тун облегченно вздохнул. Заметив, что стонущий громила все еще пытается приподняться, он шагнул вперед и от души приложил его ногой по ребрам.

«Мои приборы! Моя грибница! — с досадой подумал Тань Тун. — Ну хочешь ты кого-то убить —

убивай тихо, зачем имущество-то крушить?»

Несчастный наемник бессильно мотнул головой и распластался на полу, окончательно провалившись в беспамятство.

У Се Эня по затылку пробежал холодок. Он попятился на два шага, осознав, что до сих пор недооценивал своего соседа. Под маской хрупкого механика-домоседа скрывался самый настоящий взрывной гриб — с виду холодный и безобидный, но способный покалечить любого, кто неосторожно к нему прикоснется.

Когда все улеглось, они стали прикидывать, как поступить с пленником. Лучше всего было бы без лишнего шума сдать его звездной полиции или попросить прокурора Чжао Силиня тайно переправить мерзавца в Имперскую столицу. Тогда завтра утром они смогли бы преспокойно продолжить латать стены и ухаживать за грибными грядками.

В этот момент на лестнице показался Цюцю. Малыш с кряхтением тащил за собой толстый пеньковый канат, а его круглые глазки-бусины сияли от восторга. Он поочередно переводил преданный взор с одного старшего брата на другого.

По телевизору в детских передачах на сайте Юньдоу всегда говорили: плохих дядек нужно обязательно связывать и сдавать доблестным стражам порядка.

Тань Тун и Се Энь переглянулись. Смех и грех. Обижать малыша не хотелось, поэтому они послушно взяли старую веревку и принялись усердно пеленать громилу, пока тот не стал похож на перевязанного бечевкой деликатесного краба.

Се Энь, глумясь, даже завязал на конце узла кокетливый бантик.

Довольный проделанной работой Цюцю устроился рядом со своим «трофеем». Покопавшись в ящике Тань Туна, он вытащил обрез красной ткани и бережно украсил им праздничный бант.

«Плохой дядька побежден, братья победили, и Цюцю тоже победил!»

— Ну и ну... Чем вы тут занимаетесь? — раздался от дверей озадаченный голос. — Бой у вас тут разыгрался не на шутку.

— Твою же дивизию! Ты когда умудрился ранение получить?

Появившийся на пороге Чжао Силинь недоуменно оглядывал разбросанные вещи, укатившиеся к подножию лестницы ящики и разный хлам. На мгновение он всерьез задумался, не застал ли он сцену бурного домашнего насилия.

В конце концов, он обычный судебный чиновник, а не инспектор по делам несовершеннолетних или участковый, чтобы разбираться в чужих семейных драмах.

— Да нет, что ты, — приторно-сладко улыбнулся Се Энь. — Мы тут общественный долг исполняли.

Они с Тань Туном дружно подхватили связанного тяжеловеса с двух сторон и поволокли вниз, словно официанты, выносящие на подносе запеченную целиком рыбину.

— Всё ясно, — обреченно вздохнул Чжао Силинь, приложив руку ко лбу. — Опять покушение?

В студенческие годы, когда они делили одну комнату в общежитии, Чжао Силинь спал вполглаза. В кампусе безопасность обеспечивалась строго, но даже там Се Энь умудрялся притягивать неприятности. А уж когда принц съезжал на съемные квартиры, на него стабильно раз в неделю совершали набеги какие-то недоумки. Во всей Имперской столице не сыскалось бы человека несчастнее Пятого принца — его феноменальное невезение вошло в поговорку.

Правда, со временем Силинь перестал за него переживать. Большинство наемников не то что Се Эня — они самого Силиня одолеть не могли. И откуда только у этих горе-киллеров бралась уверенность в собственных силах? Зато благодаря им Чжао Силинь несколько месяцев безбедно жил на премиальные за поимку преступников.

По законам Империи за каждого сданного властям наемника полагалась награда в тысячу синих монет и почетный выпел. У Се Эня в шкафу этих наградных знамен скопилось столько, что ими можно было застилать постель вместо одеяла. Какая уж тут паника.

И ведь ладно бы грабили банки, так нет — эти молодые, глупые люди упорно лезли на рожон, пытаясь прикончить Тань Туна. Тот мало того что обладал кучей талантов, так еще и словно имел в запасе с десятков жизней. Настоящий монстр.

— Дарим тебе этого парня со всеми потрохами, — великодушно махнул рукой Се Энь. — Забирай и премию, и выпел. Отправь его в Имперскую столицу, а мы умываем руки.

Принц преподнес это с таким царственным видом, что Тань Тун невольно подумал, будто конвоирование опасных преступников — редкая привилегия, которой Се Энь щедро делится с университетским приятелем.

«Всё-таки Се Энь невероятно заботливый и добрый парень!» — искренне восхитился Тань Тун.

«Да с какого перепугу я должен таскаться с твоими арестантами?! — мысленно взвыл Силинь. — Даром мне не сдался этот дебильный выпел, им сейчас даже первоклашек не удивишь! А косарь синих монет — это вообще курам на смех!»

Однако статус государственного чиновника обязывал соблюдать приличия. Се Энь теперь официально числился жителем поднадзорной ему территории, так что замять инцидент или проигнорировать вызов Чжао Силинь не имел права. Пришлось брать ответственность на себя.

— Рад помочь, дорогие сограждане, — выдавил он улыбку, которая больше походила на судорогу.

— Желаю вашему высочеству... долгих... и счастливых... лет... жизни.

Едва за прокурором закрылась дверь, Тань Тун растерянно посмотрел на приятеля.

— Мне показалось, или он действительно был не в духе?

— Пустяки, — не моргнув глазом соврал Се Энь, в очередной раз подставив однокурсника. — Осень на дворе, у него обычное сезонное обострение.

— Вот оно что... — протянул Тань Тун.

Тань Тун, конечно, смутно догадывался, что Се Энь далеко не так прост и наивен, каким пытается казаться. Однако, поразмыслив, он пришел к выводу, что это не имеет значения.

Се Энь оставался для него надежным, верным и по-настоящему хорошим другом.

Отыскав робота-уборщика, они битый час наводили порядок в разгромленной прихожей. Тань Тун с удрученным видом собирал обломки своего термостата; от его хмурой физиономии веяло такой тоской, что, казалось, в доме вот-вот разразится гроза. Се Энь, глядя на это, всерьез подумывал звякнуть старым связям в столице, чтобы незадачливому наемнику впаяли максимальный срок с каторгой.

После кропотливой сборки и тестирования Тань Тун наконец облегченно выдохнул:

— Слава богу, электроника уцелела. Завтра запущу в работу.

Заниматься чем-то еще этой ночью не имело смысла, поэтому он решил напоследок зайти в аппаратную, выложить анонс нового ролика и отправиться на боковую.

Се Энь сладко потянулся. Тань Тун весь вечер кудачтал над ним, боясь, что у того разойдутся швы, и категорически запретил поднимать тяжести. На самом деле глубокий порез на предплечье давно затянулся без следа — лишь окровавленный рукав свитера напоминал о недавней стычке.

Безумный выдался денек. Пора в душ и спать.

Но не успел Се Энь переступить порог ванной, как дверь кабинета распахнулась и оттуда пулей вылетел Тань Тун.

— Сяо Энь! Твой брат выложил анонс!

«Мой брат?» — недоуменно нахмурился Се Энь.

Ни у Старшего, ни у Второго принцев не было аккаунтов на платформе. Значит, под «твоим братом» Тань Тун мог иметь в виду лишь одного конкретного человека.

Разумеется, это был его дражайший Третий брат, Се Хуай.

Се Энь обреченно прижал ладонь ко лбу. Ну что еще за глупости взбрели в эту гениальную, но безумную голову?

Реакцию Тань Туна можно было понять. Короткий тизер Се Хуая моментально взлетел на главную страницу сайта Юньдоу, заняв чуть ли не половину экрана. В комментариях под ним разверзлась форменная преисподняя: фанаты и хейтеры схлестнулись в таком яростном противостоянии, что сервера платформы жалобно зависли. Из-за этого жуткого трафика Тань Тун не мог даже загрузить собственный скромный ролик.

Се Хуай, известный под сетевым псевдонимом «Бусе Хуайюй», был настоящей грозой платформы. Владелец серебряной кнопки и десяти миллионов подписчиков в научно-популярном секторе, он выпускал ролики дай бог раз в квартал. Дипломированный филолог Академии Межзвездной Федерации и магистр сетевой инженерии Имперского университета, этот человек заработал репутацию неуправляемого тролля, циника и главного возмутителя спокойствия в императорской семье.

Характер у него и в юности был не сахар, а уж после того как авария лишила его возможности ходить, Се Хуай окончательно перестал стесняться в выражениях. Пользуясь тем, что корона давно списала его со счетов как неликвидный актив, принц вел себя разнузданно: резал правду-матку в прямых эфирах, глумился над коллегами по цеху и устраивал виртуальные побоища под каждым своим постом.

Высокородное происхождение само по себе гарантировало ему внимание публики, но Се Хуай к тому же обладал блестящим интеллектом и яркой, хищной красотой. Классический образ «прекрасного, сильного, но глубоко несчастного» героя сводил с ума миллионы. Несмотря на вечные темные круги под глазами и вечно угрюмый вид, толпы преданных фанаток ежедневно умоляли его в комментариях взять их в жены и ввести в императорский дворец.

В новом коротком ролике Се Хуай предстал в простой домашней одежде. Выглядел он куда

свежее и бодрее, чем во время их сумбурной встречи на горе Энке. Сидя в инвалидном кресле, он насмешливо улыбался прямо в объектив и, не произнося ни слова, просто показал левой рукой жест в виде семерки.

Послание расшифровывалось без труда: полноценный релиз состоится ровно через неделю.

В раздел комментариев можно было даже не заглядывать — там наверняка творилось нечто неопишное.

— М-да... — протянул Тань Тун. — Колоритный у тебя родственник.

Он покачал головой. Тань Тун всегда полагал, что высшая аристократия состоит сплошь из прожженных интриганов или тихих скромников вроде Се Эня. Появление такого эксцентричного бунтаря ломало все шаблоны.

Се Хуай терпеть не мог людей и тепло относился разве что к старшему и младшему братьям. Остальных он мешал с грязью при любом удобном случае. Никто не понимал, какую игру он ведет на этот раз. Обычно принц заявлялся на крупные конкурсы ради забавы, до смерти пугал соперников своим присутствием и благополучно сливался. Все думали, что и его регистрация на нынешний Межзвездный турнир блогеров — лишь очередная уловка.

Но судя по тизеру, в этот раз он решил взяться за дело всерьез.

— Придется как-то подстраиваться, чтобы не пересекаться с Его Высочеством, — вздохнул Тань Тун, закрывая ноутбук.

Конкурировать с таким монстром медиапространства, способным одним анонсом обрушить сервера крупнейшего хостинга, было чистым самоубийством. Если выпустить свой ролик одновременно с ним, алгоритмы просто сотрут новичка в порошок, а вся аудитория уйдет смотреть на очередную эскападу королевского бунтаря.

Тань Тун понимал: публикацию его собственного дебютного видео придется отложить. Пока Се Хуай царит в трендах, скромные хроники выведения грибов в глухой провинции никого не интересуют.

Оставалось лишь надеяться, что в день премьеры Его Высочество не устроит какую-нибудь очередную грандиозную каверзу.

Той ночью сон пропал у всех участников конкурса. Исключение составляли разве что коллеги Се Хуая по научно-популярному сектору — те радовались случайному притоку зевак и гребли просмотры лопатой.

Досужие обыватели, накричавшись в комментариях к тизеру, переместились на просторы

Звездного блога, раздувая пламя скандала с новой силой. На остальных тематических ветках воцарилась гробовая тишина — авторы контента с тоской наблюдали за стремительным падением своей статистики.

[Пользователь_01: Господи, СХ просто монстр! Мой ролик за час набрал аж десять просмотров! Как с этим чудовищем вообще соревноваться?]

[Пользователь_02: Боги, пощадите мои нервы! Пусть этот безумец хоть раз поведет себя адекватно! Раньше он просто регистрировался ради шутки и не являлся на эфиры, почему в этот раз всё всерьез?!]

[Пользователь_03: Мой приятель вчера выложил конкурсное видео. Оно висит в топе, но переходов ноль. Сила Великого и Ужасного воистину безгранична.]

[Пользователь_04: Мимокрокодил из научпопа... Хе-хе, у меня сегодня небывалый прирост подписчиков. Спасибо Его Высочеству за пиар!]

[Пользователь_05: Предыдущий оратор, лови жалобу от зависти!]

Пролистывая ядовитые реплики, Се Энь почувствовал, как к горлу подкатывает глухая тревога. Дождавшись, пока Тань Тун уйдет в ванную, он подошел к окну и набрал знакомый номер по закрытому каналу Звёздной связи.

— Сяо У? — голос на том конце провода раздался почти мгновенно, будто собеседник заранее знал, кто ему звонит.

— Брат, что ты опять задумал? — прямо спросил Се Энь.

— Да так, ничего особенного, — донесся из динамика ленивый, безразличный смешок. — Просто стало скучно, решил немного развлечься.

На том конце провода Се Хуай небрежно затушил сигарету о подлокотник кресла, даже не поморщившись от ожога. К своему самому младшему брату он всегда относился с несвойственной ему теплотой и мягкостью.

— Хочешь, я придержу релиз на пару дней, чтобы не перебивать просмотры твоему милому сожителю?

Се Энь слушал это легкое, шутливое воркование, и пальцы его невольно сжимались в кулак. Ему было совсем не смешно.

— Брат, я серьезно. Найди себе другое занятие. Тебе ведь совершенно не нужен этот конкурс.

Се Энь с болью осознавал, что душа его брата словно усохла и умерла вместе с парализованными ногами. Се Хуай заперся в коконе из бесконечного написания кодов, глупых сетевых войн и редких видеоблогов. Он безучастно наблюдал за тем, как общество клеймит его «опустившимся безумцем», и будто упивался собственной деградацией.

Он панически боялся, что его некогда гениальный, невероятно одаренный Третий брат превратится в перезрелый плод, который на глазах у сытой, глумящейся толпы медленно и мучительно сгниет изнутри. И никто, кроме горстки самых близких людей, не прольет по нему ни единой слезы.

—... Сяо У, ты становишься невыносимо скучным, — после долгой паузы глухо отозвался Се Хуай. — Хватит общаться с серыми личностями, они плохо на тебя влияют.

В трубке раздались короткие гудки. Се Энь опустил руку и поднял глаза к небу. В городке Мок воздух был чистым, и мириады созвездий сияли над головой с первозданной четкостью. И все же он не мог прочесть тайны, скрытые за их холодным блеском.

Точно так же он не мог разгадать зловещие намерения собственной семьи и заглянуть в свое туманное будущее.

«Если бы только... — тоскливо подумал он, — если бы только вся жизнь могла быть такой же ясной, простой и чистой, как эти тихие дни в городке Мок».

<http://bllate.org/book/19662/1985600>